

Итак, рассмотрев влияние факторов образовательного ценза и места жительства авторов объявлений о знакомстве на реализацию коммуникативной стратегии самопрезентации, мы пришли к следующим выводам: немецкие авторы с более высоким образовательным цензом и русские жители столицы: 1) передают больше информации о себе и желаемом партнере и более склонны к употреблению лексики с оценочной семантикой при описании себя и желаемого партнера, что выражается в более частом применении ими тактики передачи субъективной информации; 2) реже используют коммуникативно-ситуативную тактику сокращения дистанции между собой и адресатом и элементы разговорного стиля и, соответственно, чаще применяют тактику увеличения дистанции и элементы литературно-художественного стиля; 3) более часто применяют нестандартные для объявлений о знакомстве коммуникативные тактики (тактику акцентирования положительной информации о себе и желаемом партнере, тактику имплицатур и тактику привлечения внимания), а также проявляют большую вариативность в использовании нестандартных для объявлений о знакомстве стилистических средств.

Литература

1. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика : учеб. для вузов. М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001.
2. Карасик В.И. Язык социального статуса. М. : ИТДГК «Гнозис», 2002.
3. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М. : Рус. яз., 2002.
4. Haller M. Printmedien in Deutschland // Deutschland. 1999. №2. S. 24 – 30.

Self-presentation communicative strategy realization in Russian and German introduction notices

There is regarded the self-presentation communicative strategy realization based on Russian and German introduction notice texts. There are marked out the vocabulary peculiarities of introduction notice texts in the compared languages.

Key words: *communicative strategy, communicative tactics, self-presentation, assessment, metaphor.*

И.В. МИХЕЕВА
(Иркутск)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЗЕНСА В КОММУНИКАТИВЕ С ПОЗИЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Исследуется презенс с точки зрения дискурсивного подхода к фактам языка и речи, позволяющего изучать тактическое использование грамматической формы в разных способах организации дискурса с учетом намерений и коммуникативных целей говорящего. Анализируются конкретные речевые тактики, реализуемые презенсом в коммуникативе, на материале русского и французского языков.

Ключевые слова: *презенс, способы организации дискурса, коммуникатив, стратегии, тактики.*

Презенс имеет достаточно долгую историю изучения в лингвистике. Однако количество статей и книг, опубликованных по данной проблематике, не пропорционально сложности изучаемого явления. Мы знаем о нем много, но все еще плохо понимаем. Презенс являлся объектом внимания как зарубежных (Есперсен 1958; Sensine 1958; Fourquet 1966; Imbs 1968; Comrie 1985; Guillaume 1985; Joly 1989; Dubois, Lagane 1993; Vogeleer 1994; Piegel, Pellet, Rioul 1994; Wilmet 1997; Bonnard 2001; Бенвенист 2002; Gosselin 2005; Goncalves 2009; Weigel 2009 и др.), так и отечественных (Корсунская 1951; Левина 1956; Смирницкий 1959; Джанибеков 1969; Бондарко 1967, 1971, 2005; Илия 1970; Реферовская, Васильева 1973; Филина 1975; Гак 1975, 1986; Шубина 1978; Ньюбина 1981; Маслов 1984; Якобсон 1985; Тарасова 1992; Кравченко 1992, 2004; Степанова 1996; Князев 1997; Виноградов 2001; Гловинская 2001; Тошович 2006; Всеволодова, Ким Тэ Чжин 2008; Козьмин 2008 и др.) лингвистов. Однако за рамками данных исследований остался фактор человека говорящего, использующего презенс в своих стратегических интересах.

Современная лингвистика, благодаря развитию антропоцентрической парадигмы, поставила в центр своих исследований языковую личность, сфокусировав

внимание на говорящем субъекте как творце своей речевой деятельности. Такой подход заметно обогатил лингвистическую науку, и понимание этого стало толчком к развитию целого ряда научных направлений, одним из которых является дискурсивный подход, постулирующий необходимость изучения любого языкового явления в его функционировании, в дискурсе. Так, Е.С. Кубрякова пишет: «Ведь разные языковые формы выбираются или создаются говорящим, во-первых, в определенном типе дискурса, соотнесены, во-вторых, с определенной социальной активностью человека; в-третьих, они обусловлены определенным психическим состоянием самого человека и тем, каким типом языковой личности он является и какими знаниями он обладает [5, с. 20].

В поле зрения ученых оказался весь спектр факторов, участвующих в производстве и восприятии высказываний: ситуации общения, способы организации дискурса, стратегии и тактики общения, правила, которым следуют собеседники, речевые акты, отношения между участниками коммуникации и т.д. По словам Г.М. Костюшкиной, в русле дискурсивного подхода многие языковые явления предстают в новом свете [4, с. 26].

Относительно новым направлением в исследовании фактов языка и речи является стратегический подход, базирующийся на идее стратегичности человеческого общения. Исходя из утверждения многих ученых, таких как Н.И. Формановская, О.С. Иссерс, И.П. Тарасова, К.Ф. Седов и др., говорящий осуществляет отбор языковых средств в соответствии со своими коммуникативными целями и тактическими задачами, преследуя «глобальную» цель – наиболее оптимальным образом воздействовать на адресата.

Согласно О.С. Иссерс, грамматические формы также идентифицируют некоторые виды стратегий и тактик, а «выбор одного из вариантов (лексического, грамматического и т.д.) в большинстве случаев не бывает случайным и определяется стратегической либо тактической задачами, т.к. от правильного выбора языковых средств зависят эффективность применяемой стратегии и исход всей коммуникативной ситуации» [2, с. 134]. Мы можем с большой долей вероятности предположить, что отбор именно форм презенса продиктован

не только процессами, заложенными в самом языке, но и стратегической целью говорящего. Презенс, будучи помещенным в определенную коммуникативную ситуацию, проявляет поразительную способность продуцировать дополнительные оттенки значений, что является результатом его «тесного сотрудничества» с другими участниками дискурса, говорящим и слушающим.

Обращение к способу организации дискурса продиктовано тем, что оно самым тесным образом связано с личностью говорящего. От его языковой компетенции, умения тщательно отобрать речевые средства и способ организации дискурса зависят успех реализации той или иной речевой стратегии и достижение намеченной цели. Согласно А.А. Пушкину, способ организации дискурса нельзя рассматривать отдельно от личности коммуниканта, т.к. именно говорящий, являясь субъектом дискурса, способен создавать и организовывать дискурсы по своему усмотрению [6, с. 50]. В каждом из выбранных для анализа способов организации дискурса презенс реализует себя по-разному.

В работе анализ особенностей презенса как дискурсивного явления проводится с позиций общей типологии дискурсов (коммуникатив, дескриптив, нарратив, аргументатив), предложенной в грамматике П. Шародо [7]. Исследование проводится на материале высказываний из художественных произведений современных русских и французских авторов. Мы остановили свой выбор именно на языке художественной литературы, поскольку, во-первых, именно в нем все типы организации дискурса представлены в равной степени, а во-вторых, анализируемый материал позволяет проследить ответную реакцию адресата и сделать вывод об успешности или неуспешности той или иной тактики.

Презенс как дискурсивное явление наиболее ярко проявляет себя именно в коммуникативе, поскольку именно в данном способе организации дискурса наглядно прослеживаются механизмы речевого взаимодействия, интенция адресанта, особенности речевой ситуации в целом, стратегии и тактики речи. Как и другие способы организации дискурса, коммуникатив имеет базовую функцию, соответствующую дискурсивной цели замысла речи го-

ворящего и связанную с тем, что необходимо высказать [7, с. 647]. Коммуникатив имеет особый статус организации дискурса. «С одной стороны, его особая роль сводится к учету позиции говорящего по отношению к собеседнику, к самому себе и к другим, что приводит к построению коммуникативного аппарата. С другой стороны, он вторгается в реализацию каждого из трех других способов организации дискурса» [3, с. 229]. Поэтому можно сказать, что коммуникатив подчиняет себе другие способы. Данный способ организации позволяет протагонистам реализовать коммуникативный акт по собственному усмотрению, проявить индивидуальные психологические, социальные особенности, поддержать дружеские отношения или, наоборот, разрушить их.

Принимая во внимание вышеотмеченные особенности коммуникатива и учитывая специфику предмета исследования (презенса), представляется возможным выделить следующие стратегии, в которых используется рассматриваемая грамматическая форма в коммуникативе: стратегия волеизъявления (тактики приказа, указания, совета, предложения, просьбы о разрешении, запроса информации, разрешения, запрета) и стратегия оценочно-эмоционального воздействия (тактики упрека, похвалы, угрозы). К сожалению, рамки данной статьи не позволяют рассмотреть детально все выявленные нами стратегии и тактики, реализуемые презенсом в коммуникативе, поэтому мы позволим себе остановиться лишь на некоторых из них.

Стратегия волеизъявления. Тактика приказа. Из всех видов волеизъявления приказ обладает наибольшей силой речевого воздействия [18]. Цель тактики приказа – добиться от адресата выполнения действия, необходимого адресанту. В данной тактике существенную роль играют различия в статусе собеседников. Коммуникация требует того, чтобы говорящие четко знали свое положение относительно партнера по общению. В ситуации приказа адресат находится в менее выгодном положении. Приказывая, говорящий не только проявляет свою волю и желание, но и использует власть, авторитет, а адресат, согласно своему положению, не вправе высказывать какие-либо возражения и обязан выполнить действие. Проиллюстрируем реализацию данной тактики на следующем примере: – *Собирайся, ты уезжаешь.* –

Мы уезжаем? – переспросила Марина. – Нет, ты уезжаешь. Одна. У меня работа. Ничего, двое суток, и будешь на месте. – А куда? – К бабушке. Она тебя встретит [8].

Пример демонстрирует презенс (*уезжаешь*) в тактике приказа, которая используется говорящим для построения стратегии волеизъявления. В данной ситуации коммуникация происходит между матерью и дочерью-школьницей. В связи с непростыми семейными обстоятельствами мать решает отправить дочь на какое-то время пожить к бабушке, о чем она ей внезапно сообщает. Тактику приказа маркирует презенс (*уезжаешь*), употребленный в значении настоящего намеренного действия или запланированного будущего. На подобное употребление презенса указывают многие лингвисты, в частности М.Я. Гловинская [1]. Вследствие того, что говорящий представляет действие уже совершающимся, неизбежным, предопределенным, несомненным, тактика приказа, реализуемая презенсом, отличается особой категоричностью, не допускающей никаких возражений. Это выражается в невозможности сочетания презенса с лексемами, смягчающими категоричность высказывания и придающими ему оттенок вежливости, например словом «пожалуйста». При этом категорический характер волеизъявления может усиливаться словами и сочетаниями типа *tout de suite, maintenant, сейчас же, немедленно, быстро*. В рассматриваемом примере тактика была интерпретирована адресатом правильно, поскольку дочь беспрекословно подчинилась воли матери. Поэтому можно сказать, что презенс выполнил свое предназначение успешно.

Тактика запрета. Используя данную тактику, говорящий преследует цель не позволить адресату совершить что-либо (достичь желаемой цели, сделать определенный шаг, поступить в соответствии со своими желаниями). Тактика запрета отличается достаточной категоричностью и максимальной безапелляционностью. Этот эффект создается в том числе и размером высказываний, которые строятся лаконично, кратко. Рассмотрим следующий пример: – *Ecoute-moi bien. Tu ne dis rien. Tu sais que sinon ils vont t'inculper pour homicide involontaire et tu iras en prison. – Oui. – Et alors ? Et alors ? Qu'est-ce que ça changera ? Des vies supplémentaire de foutues et qu'est-ce que ça changera ?! Elle pleurait. – De toute façon, moi ça y est. Elle est foutue ma vie. Elle criait. – La*

tienne peut-être mais pas celle des enfants ! Alors tu ne dis rien! [9].

Пример иллюстрирует тактику запрета, содержащую форму презенса с отрицанием (*tu ne dis rien*). Коммуникативная ситуация имеет место в доме супругов. Из телевизионных новостей мужчина узнает, что стал виновником чудовищной автомобильной аварии, приведшей к гибели девяти человек и ранению шестидесяти. Несмотря на то, что в тот день был сильный туман и сам виновник аварии даже не заметил содеянного, мужчина чувствует собственную вину и намерен добровольно сдать полицию. Применяя в данной ситуации рассматриваемую грамматическую форму (*tu ne dis rien*), женщина преследует цель предотвратить обвинение мужа в непреднамеренном убийстве и его заключение в тюрьму. Представляется, что форма презенса маркирует стратегическую линию говорящего, придавая рассматриваемому высказыванию большую «запретительную силу». При этом для реализации тактической цели оптимальным способом женщина использует вспомогательные приемы: контроль над инициативой и формирование эмоционального настроения.

Стратегия оценочно-эмоционального воздействия. Тактика упрека. Тактика упрека представляет собой тип конфликтного общения, где говорящий преследует цель выразить свою отрицательную оценку поступка (поведения адресата). В тактике упрека коммуникативная интенция говорящего может быть выражена различными языковыми средствами, в том числе и презенсом. Проиллюстрируем сказанное примером: – *Monte, dit-elle à Peter. – Là-dedans ? – Allez, monte. – C'est pas à nous. – Monte, nom de Dieu! Elle empoigna Peter et le précipita à l'intérieur, claqua la portière sur lui, fit le tour, prit le volant. Elle claquait de nouveau des dents. – Mais tu voles la voiture! s'exclama le garçonnet. Julie passa en première en grimaçant. Elle avait l'impression qu'une dent de fourche était plantée dans son bras* [10].

В примере презенс (*voles*) используется в высказывании, реализующем тактику упрека, входящую в общую стратегию оценочно-эмоционального воздействия. В контексте, предшествующем данной ситуации, девушка Жюли и мальчик Петер стали жертвами похищения. Устроив пожар, они сбежали из дома, где их насильно удерживали. Разгорающийся пожар в центре города привлек внимание прохожих и

автомобилистов, многие из которых оставались и выходили из машин, чтобы посмотреть, что случилось. Воспользовавшись моментом, Жюли открыла дверь автомобиля, из которого вышел водитель, забыв заглушить мотор, и приказала мальчику садиться в машину. Мальчик упрекает девушку, которая была ему няней и образцом для подражания, в том, что это не их машина и она попросту угоняет ее на его глазах. Цель рассматриваемой стратегии и цель тактики – вызвать чувство вины у адресата. Презенс в рассматриваемой тактике употребляется в значении настоящего интерпретационного, которое выделяется некоторыми исследователями, в частности М.Я. Гловинской. Разъясняя употребление презенса в данном значении, М.Я. Гловинская отмечает, что «до момента речи имело место конкретное единичное действие; говорящий, имея в виду это прошлое действие или его результат, в момент речи интерпретирует это действие как некий тип поведения» [1, с. 193]. Глагольная форма чаще всего отсылает к какому-то физическому действию, совершенному поступку, называя тот общий тип поведения, к которому оно относится в интерпретации говорящего. В нашем примере это кража автомобиля, совершенная непосредственно до произнесения мальчиком высказывания. Презенс не столько описывает конкретное действие (в этом нет необходимости, говорящий видел все собственными глазами), сколько отражает оценочное отношение говорящего к поступку, о котором идет речь. Говорящий стремится усилить эффект своего воздействия с помощью форманта *mais*, который в данном примере выполняет функцию эмфатической частицы. В рассматриваемом случае реализация указанной тактики не привела к ожидаемому эффекту. В силу собственных установок и сложившихся обстоятельств Жюли игнорирует упрек, т.к. спасение жизни ребенка и ее собственной от рук похитителей в тот момент было важнее перспективы оказаться в тюрьме за угон машины.

Таким образом, на наш взгляд, стратегический подход позволяет создать более полную характеристику интересующего нас явления. В контексте вышеизложенных размышлений правомерно говорить о том, что презенс имеет собственный дискурсивный потенциал, который используется для построения стратегий и тактик речи. Что же нового дает нам стратегиче-

ский подход в плане результатов? Анализ презенса с позиций стратегического подхода позволяет нам выявить существующие закономерности между способом организации дискурса, стратегиями и значениями презенса, реализуемыми в этих стратегиях (в отдельных случаях нами были выявлены новые значения, проявляющиеся при определенных условиях, например «переживаемый презенс» в нарративе). Так, в коммуникативе первичной является стратегия волеизъявления, которая в большинстве случаев реализуется с помощью презенса в значении настоящего намерения. Данное значение оказывает влияние на построение всей стратегической линии говорящего, благодаря чему в тактике привносится оттенок особой категоричности, решимости, неизбежности и незамедлительного совершения действия. Вышеуказанные особенности презенса способствуют более сжато, конкретному, лишённому ненужных маркеров выражению волеизъявления адресата и, следовательно, достижению им своего коммуникативного намерения. В связи с этим в теоретическом плане мы выдвигаем гипотезу о наличии у презенса единой дискурсообразующей функции, проявляющейся в сжатии, сгущении временного пространства, устранении временных перегородок и организации взаимодействия адресанта и адресата в более плотном пространстве дискурса.

Литература

1. Гловинская М.Я. Многозначность и синонимия в видоременной системе русского глагола. М. : Рус.е словари : Азбуковник, 2001.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи : монография. М. : Едиториал УРСС, 2003.
3. Костюшкина Г.М. Современные направления во французской лингвистике. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005.
4. Дискурсивный аспект языковых единиц / Г.М. Костюшкина, А.А. Заяц, М.В. Зубец [и др.]. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. лингв. ун-та, 2006.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : РАН. Ин-т языкознания, 2004.
6. Пушкин А.А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей // Язык, дискурс и личность : межвуз. сб. науч. тр. Тверь : ТГУ, 1990. С. 50 – 60.

7. Charaudeau P. Grammaire de sens et de l'expression. – Paris : Hachette Education, 1992.

8. Трауб М. Собирайся, мы уезжаем. М. : АСТ : АСТ-Москва : Хранитель, 2006. С. 19.

9. Gavalda A. Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part. Paris : Editions J'ai lu, 2007. P. 79 – 80.

10. Manchette J.-P. Ô dingos, ô chateaux! Paris : Editions Gallimard, 2004. P. 126.

Presence functions peculiarities in Communicative from the strategic approach position

There is regarded the Presence from the angle of discourse approach to language and speech facts making possible to research grammar form tactic use in different ways of discourse organization taking into account speaker's intentions and communicative purposes. There are analyzed particular speech tactics realized with Presence in Communicative based on the Russian and French languages.

Key words: *Presence, ways of discourse organization, Communicative, strategies, tactics.*

О.И. ФЕДОСОВА
(Волжский)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СТАТУС ГЕМЕРОНИМА (на материале российских и британских названий СМИ)

Определяется место названий СМИ в ономастической подсистеме языка. Выделяются свойства гемеронимов, позволяющие отнести их к ономастической лексике, а также определяющие их периферийное положение в ономастическом пространстве.

Ключевые слова: *гемероним, ономастическое пространство, искусственная и естественная номинации, ономастическая периферия.*

Актуальность исследования наименований средств массовой информации обусловлена, с одной стороны, постоянным ростом числа СМИ, различных по своей тематике и направленности; с другой стороны, тем, что их названия являются неис-